

18. Эннекен Э. Опыт построения научной критики: Этопсихология / Пер. с фр. Д. Струнина // СПб.: журн. «Русс. Богатство», 1892.
19. Süskind P. “Das Parfum. Die Geschichte eines Mörders” // 1985.

УДК 81'25

Шамилов Равиддин Мирзоевич

НИУ «Высшая школа экономики»,
Нижний Новгород, Россия, raviddin@mail.ru

ОПРЕДЕЛЕНИЕ «БЕСКАЧЕСТВЕННОГО» ПЕРЕВОДА: МИССИЯ НЕВЫПОЛНИМА?

В статье даются пояснения к определению перевода, предложенному в русле потребностноориентированного подхода, с целью минимизировать риск его ошибочной интерпретации со стороны коллег-исследователей. В то же время на основе анализа коммуникативно-функциональной дефиниции перевода, которая, в отличие от потребностноориентированной, по авторской задумке претендует на статус определения «перевода вообще» и якобы не содержит (по крайней мере явно выраженных) требований к качеству, высказывается сомнение в обоснованности такого суждения.

Ключевые слова: определение перевода, эргономичность, потребностноориентированный подход, коммуникативно-функциональный подход, инициатор перевода, потребитель перевода.

На написание настоящей статьи нас побудил комментарий к предложенному нами в рамках потребностноориентированной концепции определению перевода, который встречается на страницах недавно увидевшей свет монографии В. В. Сдобникова [2]. Из работ, написанных В. В. Сдобниковым как до [4], так и во время и после разработки коммуникативно-функциональной концепции перевода [1, 3], известно, что исследователь стремится найти то самое определение перевода, которое было бы лишено двух недостатков, свойственных многим дефинициям, сформулированным прежде всего в русле лингвистического подхода к переводу. Критике подвергаются исследователи, которые, определяя перевод (как процесс и/или результат), либо а) склонны рассматривать его как деятельность ради деятельности, т. е. осуществляемой без какой-либо цели; либо б) за счет использования оценочной лексики в отношении результата переводческой деятельности предъявляют требования к его качеству и тем самым

подразумевают исключительно «хороший» перевод. Итогом анализа существующих определений перевода становится авторское — коммуникативно-функциональное — определение [1, с. 46–47], которое, как следует полагать, и должно явить собой пример дефиниции «бескачественного» перевода, вопреки высказанному ранее коллегами (напр. [5]) мнения о невозможности определения «перевода вообще». На вопрос, удалось ли В. В. Сдобникову действительно вывести определение «бескачественного» перевода, ответим чуть позже. Но перед этим считаем необходимым пролить свет на отдельные моменты нашего — потребностноориентированного — определения перевода, не совсем верное понимание которых может послужить причиной заблуждения при его интерпретации.

Потребностноориентированное определение перевода звучит следующим образом: «Перевод — это услуга, в результате оказания которой на языке перевода с опорой исключительно на подлинник создается текст (продукт) с заданным языковым оформлением, наделяющим его способностью удовлетворить потребность инициатора и/или потребителя перевода в полном соответствии с его ожиданием в отношении конечного продукта, своей эргономичностью призванного обеспечить инициатора/потребителя перевода возможностью успешного решения конкретной задачи в рамках осуществления его предметной деятельности» [6, с. 128–129]. Внимание В. В. Сдобникова на себя обращает параметр «эргономичность», который он ошибочно связывает исключительно с потребителем перевода [2, с. 100], т. е. результат переводческой деятельности, по его мнению, должен быть эргономичным (удобным) прежде всего (если не только лишь) для его потребителя. Вследствие собственного ограничения сути понятия «эргономичность» исследователь усматривает в определении перевода наличие требования к качеству продукта: «получается, что если перевод не удовлетворяет указанным требованиям (а на практике это бывает, увы, довольно часто), то созданный переводчиком продукт не имеет права называться переводом» [2, с. 100–101].

А между тем эргономичность следует рассматривать как параметр универсальный, который может применяться в отношении продукта переводческой деятельности как инициатором (коим могут быть автор исходного текста, заказчик и сам потребитель), так и конечным потребителем, о чем, собственно, недвусмысленно говорится в нашем определении перевода. Разница лишь в том, что в одном случае пере-

вод считается эргономичным по умолчанию, когда на языке перевода воссоздается полноправный функциональный аналог оригинала, максимально повторяющий его в языковом оформлении, т. е. не имеющий каких бы то ни было текстовых расхождений с оригиналом. Можно сказать, что такую эргономичность перевод «наследует» от оригинала, который становится эргономичным *per se* в момент его порождения автором с соблюдением принципа единства формы и содержания. В другом случае эргономичность не «наследуется», а задается (приобретается) за счет особого (пекулярного) языкового оформления, в той или иной степени нарушающего единство формы и содержания оригинала в авторской задумке (сюда можно отнести такие разновидности перевода как фрагментарный, аспектный (выборочный), реферативный, адаптивный переводы и подстрочник) и обусловленного необходимостью удовлетворить особую потребность и особое ожидание лица, инициировавшего перевод. Именно о такой эргономичности следует говорить, когда по ней о качестве перевода судит именно потребитель перевода, в том числе когда он же выступает и инициатором. Включение в наше определение перевода параметра эргономичности, как одного из ключевых понятий потребностноориентированной концепции перевода, было сделано вовсе не с целью предъявления требований к качеству перевода, а скорее за счет его универсальности охватить, насколько это возможно, все многообразие разновидностей перевода независимо от их языкового оформления.

А теперь взглянем на обещанное определение В. В. Сдобникова: «<...> перевод можно определить как речевую деятельность переводчика по созданию текста на ПЯ с опорой на текст на ИЯ, результат которой выступает в качестве инструмента обеспечения успешной предметной деятельности инициатора перевода и коммуникантов в данной коммуникативной ситуации» [1, с. 46–47]. На первый взгляд может показаться, что определение сформулировано так, что, как говорится, комар носа не подточит. При внимательном прочтении, однако, можно заметить выраженную одним единственным словом оценочность, которая может послужить основанием для причисления и этого определения к числу тех, в которых эксплицитно или имплицитно наличествует требование к качеству перевода. Речь идет, конечно же, о прилагательном «успешной». Значит ли это, что если перевод оказывается не способным позволить коммуникантам успешно

осуществить свою предметную деятельность, то это не перевод вовсе? Если это так, то в таком случае смеем заключить, что и эту попытку определения «бескачественного» перевода, предпринятую В. В. Сдобниковым, вряд ли можно считать удачной.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Сдобников В. В.* Перевод и коммуникативная ситуация: монография. — Москва: Флинта: Наука, 2015. — 464 с. — EDN QDXTBL.
2. *Сдобников В. В.* Российское переводоведение в XXI веке. Проблемы и перспективы: монография. — Москва: Флинта, 2024. — 240 с. — EDN QRSWHL.
3. *Сдобников В. В., Калинин К. Е., Петрова О. В.* Теория перевода (Коммуникативно-функциональный подход): учебник для студентов лингвистических вузов и факультетов иностранных языков. — Москва: Изд-во ВКН, 2019. — 512 с. — EDN LIOEPZ.
4. *Сдобников В. В., Петрова О. В.* Теория перевода: [учебник для студентов лингвистических вузов и факультетов иностранных языков]. — Москва: АСТ: Восток-Запад; Владимир: ВКТ, 2008. — 448 с. — EDN HFGBNS.
5. *Семко С. А.* Лекции по теории перевода: учебное пособие. — Нижний Новгород: НГЛУ, 2005. — 92 с.
6. *Шамилов Р. М.* Что такое потребностноориентированный подход? // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. — 2023. — № 1 (61). — 116–135. — DOI 10.47388/2072–3490/lunn2023-61-1-116-135. — EDN DIREIQ.